

Содержание

Предисловие издателя	7
Предисловие к изданию 2005 года	11
ВВЕДЕНИЕ	17
<i>Что, почему и как</i>	17
Глава I. ВОЙНА СЕГОДНЯ.	19
<i>Военный баланс</i>	19
<i>Ядерная война</i>	20
<i>Война без применения ядерного оружия</i>	31
<i>Конфликты низкой интенсивности</i>	42
<i>История неудач</i>	51
Глава II. КЕМ ВЕДУТСЯ ВОЙНЫ	61
<i>МИР Клаузевица</i>	61
<i>Тринитарная война</i>	63
<i>Тотальная война</i>	73
<i>Нетринитарная война</i>	82
<i>Возрождение конфликтов низкой интенсивности</i>	92
Глава III. ЧТО ТАКОЕ ВОЙНА	99
<i>Прусская «Марсельеза»</i>	99
<i>Законы войны: военнопленные</i>	102
<i>Законы войны: некомбатанты</i>	110
<i>Законы войны: оружие</i>	120
<i>Обычаи ведения войны</i>	129
Глава IV. КАК ВЕДУТСЯ ВОЙНЫ	139
<i>Прусская «Марсельеза»: продолжение</i>	139
<i>Стратегия: создание силы</i>	142
<i>Стратегия: какие факторы препятствуют применению силы</i>	150
<i>Стратегия: применение силы</i>	159
<i>Парадоксальная логика</i>	167
Глава V. ВО ИМЯ ЧЕГО ВЕДУТСЯ ВОЙНЫ	176
<i>Война по политическим мотивам</i>	176
<i>«Неполитическая война»: справедливость</i>	179
<i>«Неполитическая» война: религия</i>	190

<i>«Неполитическая война»: война за выживание</i>	200
<i>Метаморфозы интересов</i>	209
Глава VI. ПОЧЕМУ ЛЮДИ ВОЮЮТ	219
<i>Воля к битве</i>	219
<i>Цели и средства</i>	224
<i>Сила и слабость</i>	238
<i>Отступление: Роль женщин</i>	248
<i>Стратегическая «смирительная рубашка»</i>	259
Глава VII. ВОЙНЫ БУДУЩЕГО	266
<i>Кто будет вести войны</i>	266
<i>Какова будет сущность грядущих войн</i>	274
<i>Как будут вестись войны</i>	284
<i>Во имя чего будут вести войны</i>	294
<i>Почему люди будут воевать</i>	301
Заключение: контуры будущего	309
Предметный указатель	313

Предисловие издателя

В нашей стране на протяжении последних полутора десяти- 6 летий в центре общественного внимания постоянно находятся реформа вооруженных сил, судьбы оборонной промышленности в новых хозяйственных условиях и другие аналогичные темы. К сожалению, нередко дискуссии по ним оказываются в значительной степени контрпродуктивными. Реформа армии сводится либо к изменению принципа комплектования, либо к увеличению бюджетного финансирования. Обсуждение будущего оборонной промышленности зачастую ограничивается вопросами конверсии, экспорта и величины государственных расходов на оборону.

Однако не нужно быть великим стратегом, чтобы понимать, что на вопросы комплектования, вооружения, материально-технического снабжения, конверсии и т. д. невозможно дать разумных ответов, если прежде не прояснить для себя некоторые другие, более фундаментальные проблемы. Какого рода будут конфликты, в которых примут участие российские военнослужащие в последующие годы и десятилетия? Какие цели будут (или не будут) ставить перед собой участники этих войн? Каков будет набор средств, применяемых (или не применяемых) противоборствующими сторонами? Какие ограничения будут действовать в отношении организованного насилия? и многое, многое другое.

Книга, которую вы держите в руках, посвящена исследованию именно этих предметов. Мы решили издать ее именно для того, чтобы активизировать общественную дискуссию в данной сфере.

Кроме того, нами двигал еще один мотив. Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что идущие в международном профессиональном сообществе дискуссии о природе войн будущего находятся в силовом поле, создаваемом двумя концепциями, во многом полярно противоположными друг другу. Первая олицетворяется работами Элвина Тоффлера. С основной книгой, в которой изложена эта концепция, русскоязычный читатель уже имел возможность ознакомиться¹.

¹ Тоффлер Э., Тоффлер Х., *Война и антивоенная война*. М.: АСТ: Транзит-книга, 2005.

7 Исходной точкой в ней является тезис о том, что война представляет собой в некотором смысле разновидность производственной деятельности и в своем развитии повторяет стадии, свойственные развитию экономики, причем в значительной степени под действием тех же самых факторов. В данной концепции акцент делается на развитии технологии и на изменениях в военном искусстве, вызванных этим развитием.

На противоположном полюсе находится концепция Мартина ван Кревельда, наиболее полным изложением которой является изданная в 1991 году книга «Трансформация войны». В соответствии с ней война рассматривается как культурно обусловленный вид человеческой деятельности, радикально отличный от производственной или экономической сферы. Будучи явлением культуры, война, в отличие от неорганизованного насилия, характеризуется определенными правилами (по крайней мере, в норме), ограничивающими применение силы. Современная ситуация, согласно этой концепции, связана с фундаментальными сдвигами в социокультурных особенностях вооруженных конфликтов.

Книга ван Кревельда, вышедшая в 1991 году, оказала большое влияние на современную мировую военную мысль и до сих пор остается предметом активных дискуссий. Издавая ее, мы тем самым стремимся заполнить своего рода пробел в военно-теоретической литературе на русском языке. Мы полагаем, что это поможет избавиться от некоторого «технократического» перекоса в дискуссиях о будущем военного дела в нашей стране и продемонстрирует богатые возможности более «гуманитарных» подходов.

Переходя к особенностям представляемого вашему вниманию издания, считаю необходимым сделать два замечания.

8 Первое замечание касается английских терминов *state* и *government*. Хотя принято переводить их соответственно как «государство» и «правительство», общеизвестно, что такой перевод не вполне отражает содержание этих понятий. Под «правительством» носители русского языка обычно понимают исполнительную ветвь власти, по крайней мере, если речь идет о государстве современного типа. В английских текстах термин *government* гораздо шире, и им обозначается аппарат власти и управления в целом, т.е. включая другие ветви; поэтому зачастую *government* следует переводить как «государство» (например, в таких словосочетаниях, как «*governmental*

regulation» — «государственное регулирование» и т. д.), а также «власть, властный аппарат, правление» и т. п. Наоборот, английское state обозначает сущность, гораздо более абстрактную, чем та, что обозначается русским словом «государство».

Ситуация еще более усложнилась при переводе данной книги, т. к. автор использует слово state в гораздо более узком смысле, а именно для обозначения конкретной исторической разновидности политической организации общества, возникшей в Европе лишь в Новое время (само слово state, а также его французский эквивалент état, до XVI века означало либо «сословие», либо «состояние»). Государство-state представляет собой абстрактную корпорацию, обладающую юридическим лицом (отличным от личности правителя), которая включает в себя правителей и управляемых, но не совпадает с ними ни в совокупности, ни с каждым из них по отдельности.

В силу вышеуказанных причин и во избежание недоразумений на протяжении всего текста перевода русское слово «государство» означает только абстрактное государство-корпорацию Нового времени.

Другое замечание касается употребления слова «стратегия». С одной стороны, в традиционном понимании, принятом в военной литературе, стратегия, это — «искусство комбинировать подготовку к войне и группировку операций для достижения цели, выдвигаемой войной для вооруженных сил. Стратегия решает вопросы, связанные с использованием как вооруженных сил, так и всех ресурсов страны для достижения конечной военной цели»¹. В этом смысле стратегия противопоставляется тактике и оперативному искусству.

С другой стороны, в последние десятилетия этот термин получил и иное значение. Под стратегией стали понимать общую «логику» конфликта между сознательными и целенаправленно действующими субъектами, а также возможный способ действия субъекта в таком конфликте². Понимаемая таким образом стратегия присутствует не только в рамках стратегии в традиционном понимании, но и на уровне тактики и оперативного искусства.

¹ Свечин А.А., *Стратегия*, М.-Спб.: «Кучково поле», 2003, с.49.

² Именно в этом смысле используют этот термин такие известные авторы, как Т. Шеллинг и Э. Лютвак, в работах, приведенных в библиографии в конце этой книги.

Автор употребляет термин «стратегия» в обоих указанных смыслах в зависимости от контекста, что обязательно следует иметь в виду читателю данной работы.

В заключение позвольте мне выразить надежду, что книга окажется интересной и полезной не только профессиональным военным, дипломатам и экспертам в области национальной безопасности, но и широкому кругу политиков и государственных деятелей, политологов и социологов, а также всем, кто интересуется проблемами войны, мира, безопасности и международной политики.

Валентин ЗАВАДНИКОВ,
Председатель редакционного совета
проекта «Навигатор»
Декабрь 2005 г.

Предисловие к изданию 2005 года

В 1989–90 годах, когда была написана книга «Трансформация войны», Советский Союз еще оставался сверхдержавой. Продолжала бушевать холодная война, а гонка вооружений приняла беспрецедентный размах. От Арктики до северных берегов Адриатического моря, по обе стороны «железного занавеса», многотысячные войска, принадлежавшие самым могущественным вооруженным силам в истории человечества, находились в состоянии боевой готовности и внимательно наблюдали друг за другом. В нескольких тысячах миль, в Корее, сложилась такая же ситуация, которая временами казалась даже более угрожающей, поскольку пограничные инциденты вели к росту военной напряженности, а она, в свою очередь, становилась причиной очередных пограничных инцидентов. В Вашингтоне, Лондоне, Париже, Бонне, Москве, Пхеньяне, Сеуле и Тайбэе, не говоря уже о Пекине, политические деятели, стратеги и военачальники бессонными ночами задавались вопросом, как эти силы будут сражаться друг с другом, если до этого дойдет дело.

Сегодня, полтора десятилетия спустя, многое изменилось. Варшавского договора больше не существует. Ушли в прошлое холодная война и связанные с нею страхи. Как и ожидалось, быстрыми темпами произошло сокращение обычных вооруженных сил во всем мире. Так, силы США сократились на 35 процентов — с 2 118 000 до 1 366 000 человек. От армии бывшего СССР, насчитывавшей 4 000 000 человек, осталось 1 004 000 человек в российских вооруженных силах плюс кое-какие войска сомнительной боеспособности, которые могли бы быть развернуты некоторыми из государств-преемников — от Балтики до Средней Азии. Численность армии объединенной Германии составляет теперь меньше одной трети того, чем располагали вооруженные силы обоих немецких государств в 1989 году. Ситуация с французскими, британскими, итальянскими и испанскими силами ничем не лучше. Некоторые из «младших» членов НАТО, в первую очередь новые его члены из бывшего восточного блока, приближаются к тому состоянию, когда уже вряд ли смогут иметь собственные вооруженные силы. Правда, напряженность на Корейском полуострове и вокруг Тайваня сохраняется. Такая же ситуация наблюдается и в другой части мира — в отношениях

между Индией и Пакистаном. Однако все эти государства либо уже имеют ядерное оружие, либо способны очень быстро его создать. Конечно, это оружие никогда не приводило к внезапной вспышке братской любви, тем не менее оно действительно помогало избегать полномасштабных войн между государствами. Как это ни парадоксально, самое мощное орудие ведения войны из когда-либо изобретенных в наибольшей степени способствовало предотвращению или, по крайней мере, ограничению военных конфликтов между его обладателями.

За прошедшее время в мире имело место несколько межгосударственных войн, в том числе действия США и их союзников против Ирака (в 1991 и 2003 годах) и Сербии (в 1999 году). Во всех трех случаях, но в последних двух в особенности, соотношение сил составляло сто, а возможно, и тысячу к одному. Во всех трех случаях результатом стало то, что регулярные вооруженные силы, противостоявшие США, либо были быстро разбиты, как это случилось в 1991 и в 2003 годах, либо даже не пытались оказывать сопротивление, как в 1999 году. Общим для всех трех кампаний было прежде всего то, что они проводились против стран, не обладавших ядерным оружием и средствами его доставки. Чтобы лучше осознать значение этого фактора, представим себе, что Слободан Милошевич или Саддам Хусейн обладали таким оружием, допустим, в количестве не больше двух, трех или четырех единиц. В этом случае (если исходить из подобного прецедента с Ким Чен Иром) войны, в результате которых оба они были свергнуты, почти наверняка не состоялись бы.

12 Таким образом, решающим фактором эволюции войны остается наличие ядерного оружия и средств его доставки. Более двадцати лет прошло с тех пор, как американский президент Рональд Рейган в своей речи о «звездных войнах» обещал сделать это оружие «бессильным и устаревшим», потратив порядка ста миллиардов долларов на научно-исследовательские разработки, но сегодня американские вооруженные силы едва ли ближе к реализации данной цели, чем тогда. Только одна страна, Израиль, разработала, испытала и развернула противоракетную систему. Однако даже израильские силы обороны не могут гарантировать, что, если вспыхнет война и будет произведен пуск ракет с ядерными боеголовками, каждая из них будет сбита. и вообще, учитывая, что одна-единственная ракета способна стереть Тель-Авив с лица

земли, подобные гарантии вряд ли могут вызывать доверие. Поэтому реальная ценность системы — фактически нулевая, и это подтверждается тем фактом, что до сих пор ни одна страна не закупила ничего подобного.

В то время как количество крупномасштабных межгосударственных войн с применением обычных вооружений сокращается, войны против негосударственных организаций или между ними получают все большее распространение. К числу разгоревшихся, но в большей или меньшей степени завершенных относятся войны в Алжире, Восточном Тиморе, Ливане, Мозамбике, Северной Ирландии, Руанде, Сомали, турецком Курдистане и бывшей Югославии. К числу тех, которые, по всей видимости, не поддаются контролю, относятся войны в Афганистане, Анголе, Чечне, Колумбии, Конго, Египте, Ираке, на оккупированных Израилем территориях, в Кашмире, Либерии, на Филиппинах, в Саудовской Аравии, Сьерра-Леоне, Западной Сахаре и Судане. Как и предсказывалось, насилие не ограничивается развивающимися странами, а распространяется и на развитые государства, включая Испанию, Великобританию и США, которые 11 сентября 2001 года стали мишенью беспрецедентной атаки.

Таким образом, один из двух главных тезисов, представленных в данной книге, как мы видим, подтверждается. К октябрю 2003 года даже такой выдающийся апологет современных военных технологий, как министр обороны США Дональд Рамсфелд, начал прозревать. В меморандуме, адресованном своим ближайшим помощникам, он ставит вопрос о том, готовы ли американские вооруженные силы, созданные для борьбы с себе подобными, противостоять новому «мировому беспорядку». В самом деле, на каждый миллион долла- 13
ров из казны «Аль-Каиды» США тратят миллиард. Тем не менее Усама бен Ладен, Абу Мусаб аз-Заркави и большинство их главных помощников остаются на свободе. США, со всей своей военной мощью, не способны обеспечить безопасность даже на 15-мильном участке шоссе, ведущем из багдадского аэропорта в город.

В конечном счете, осуществилось ли предсказание или нет, должно волновать только самого автора. Значительно более важно другое: спустя пятнадцать лет после того, как книга «Трансформация войны» увидела свет, все больше признаков указывает на то, что некоторые критики начали всерьез

принимать ее второй основополагающий тезис. Этот тезис сводится к следующему.

Поражения, которые терпят многие регулярные силы в попытке вести войны низкой интенсивности (или нетринитарные войны, или войны четвертого поколения, или асимметричные — все эти слова на самом деле обозначают одно и то же явление), не случайны. В целом их нельзя объяснить ни теми или иными сложившимися обстоятельствами, ни ошибками, допущенными отдельными военными, политиками, военачальниками, и тому подобным. Скорее длинный ряд поражений указывает на значительно более тревожный факт. В большей части нашей так называемой «передовой» цивилизации и, зачастую, на самом верху, где принимаются ключевые решения, существовало и существует неправильное понимание самой природы войны. Если это непонимание (а вместе с ним поражения) будет сохраняться, сама жизнеспособность этой цивилизации окажется под вопросом.

В книге прослеживаются истоки этого непонимания, а следовательно и поражений, до самого выдающегося западного теоретика войны всех времен — Карла фон Клаузевица. В ней предприняты попытки найти ответы на самые фундаментальные вопросы: что такое война; кем и как она ведется; ради чего она ведется и почему. Таким образом, я стараюсь прийти к новому пониманию войны, более согласующемуся с фактами, какими мы видим их через два столетия после Клаузевица.

Многим читателям, военным и невоенным, вопрос об истинной природе войны может показаться академическим.

14 В этом случае им лучше читать «поваренные книги», в которых говорится, что делать, какими инструментами и в каких обстоятельствах. В таких «поваренных книгах» нет недостатка; их так много, что, если бы их погрузили на борт «Титаника», он пошел бы ко дну и без помощи айсберга. Если читатель ищет именно это, данная книга не для него, впрочем, так же как и сам Клаузевиц. Я же ориентируюсь на читателя, который хочет взглянуть немного дальше и глубже и который готов совершить интеллектуальное усилие и прийти к пониманию войны, весьма отличному от бытующего.

Разумеется, война — это прежде всего практическая деятельность. Нельзя стать хорошим водителем, лишь сидя в библиотеке и изучая учебники, так же как нельзя научиться играть на скрипке, только читая партитуры. Точно так же

никакие книги или теории, какими бы глубокими они ни были, сами по себе не приведут к победе в конфликте низкой интенсивности, в нетринитарной войне, конфликте четвертого поколения или асимметричного характера. Однако, как говорил Председатель Мао, «даже путь длиною в десять тысяч ли начинается с первого шага».

Мартин ван Кревельд
Потсдам, Германия,
август 2005 г.

ВВЕДЕНИЕ

Что, почему и как

Настоящая книга имеет своей целью обратиться к наиболее фундаментальным вопросам, которые война ставит перед человеком на протяжении всей истории: кто ведет войны, что такое война, как, из-за чего и почему ее затевают. Эти вопросы отнюдь не новы, и лишь ответы на них, в соответствии с мнениями людей разных эпох и представителей разных наций, были бы равномасштабны изложению истории цивилизаций. Многие читатели, несомненно, отнесутся к некоторым из данных вопросов как к чисто философским, возможно, даже сочтут их не связанными с «практикой» ведения боевых действий. Однако очевидно, что ни один вид человеческой деятельности не может фактически существовать, тем более успешно развиваться, без четкого понимания принципов, лежащих в основе противостояний и ведения войны как такового. Вот почему чрезвычайно важно найти верные ответы на перечисленные вопросы.

Автор также хотел бы донести до читателя мысль о том, что ответы, даваемые на эти вопросы современной теорией военной стратегии, в корне неверны; вдобавок они следуют из картины мира «по Клаузевицу», которая либо устарела, либо не соответствует действительности. Мы находимся скорее на пороге эпохи войн между этническими и религиозными группами, нежели мирного экономического соперничества международных экономических блоков. По мере того как традиционные формы вооруженных конфликтов уходят в прошлое, появляются совершенно новые, которые готовы прийти им на смену. Уже сегодня военная мощь, развернутая основными индустриально развитыми обществами как Запада, так и Востока, едва ли адекватна стоящим перед ними задачам; иными словами, нынешняя оборона — это скорее иллюзия силы, чем реальное средство к решению проблем. Если эти общества не проявят готовности привести стратегическую теорию в соответствие с практикой нынешней стремительно меняющейся действительности, впредь они, вероятно, будут вообще неспособны прибегать к организованному применению силы, задействуя в этом массы. Как только

возникнет такая ситуация, их дальнейшее существование в качестве единых политических образований также будет быстро поставлено под сомнение.

В данной книге ставится задача описать новую систему взглядов на теорию войны, отличную от системы Клаузевица, и в то же время — попытка заглянуть в будущее войн. Отсюда проистекает структура книги. Глава первая «Война сегодня» объясняет, почему современная военная мощь является мифом и почему наши представления о войне на поверку оказались тупиковыми. Во второй главе «Кто затевает войны» рассматриваются взаимосвязи между военными доктринами, самими государствами и их армиями, а также между различными воюющими организациями, не являющимися в собственном смысле ни армиями, ни государствами. Глава третья «Что такое война» рассматривает вооруженный конфликт с точки зрения взаимодействия силы и правоты. В главе четвертой «Как ведутся войны» дается характеристика стратегии и приводятся рекомендации по ее применению в ситуациях разного рода и значимости. В главе пятой «Во имя чего люди воюют» исследуются различные цели, для достижения которых может применяться и применяется коллективное насилие. Глава шестая «Почему люди участвуют в войнах» представляет собой исследование причин войн на глубинном, личностном уровне. В главе седьмой «Войны будущего» рассматриваются возможные формы будущих войн под всеми упомянутыми углами зрения и выдвигаются некоторые идеи того, как они могут вестись. Наконец, краткое заключение, озаглавленное «Контуры будущего», связывает все эти вопросы в единое концептуальное целое и дает гипотетическую характеристику войнам, которые могут произойти через десять, двадцать пять и даже пятьдесят лет.

17 Книга написана одним автором, но отражает вклад многих людей. В их числе — Моше Бен-Давид, Мэтс Бергквист, Менахем Блондхайм, Марианна и Стив Кэнби, Сэтт Кэрус, Оз Фрэнкель, Азар Гатт, Стив Глик, Паула и Ирвинг Глик, Эдо Хехт, Ора и Габи Герман, Кай Юниман, Бенджамин Кедар, Грета и Стюарт Кель, Мордехаи Леви, Даля и Эдвард Луттвак, Ронни Макс, Лесли и Габриэль Пантуччи, Яффа Рэйзин, Стефани Розенберг, Джойс Зельтцер, Дарси и Дэйвид Томас. Благодарю всех этих людей за теплое отношение к моим опытам, поддержке и дружбу.

Иерусалим, апрель 1990 г.

Глава I

ВОЙНА СЕГОДНЯ

Военный баланс

Призрак бродит по коридорам генеральных штабов и министерств обороны «высокоразвитых» стран — боязнь собственного военного бессилия и даже бесполезности.

Сегодня, как и всегда, начиная со времен Второй мировой войны, вероятно, 80% мировой военной мощи находится в руках горстки промышленно развитых государств, а именно — Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и их союзников по НАТО и Варшавскому Договору. Свыше четырех пятых общемировых военных расходов приходится именно на долю этих стран. Они также разрабатывают, производят и принимают на вооружение соответствующую часть современной высокотехнологичной военной техники — от танков до самолетов и от межконтинентальных баллистических ракет (МБР) до подводных лодок. Вооруженные силы этих государств, особенно двух сверхдержав, долгое время служили остальному миру примером и даже стандартом, по критериям которого те или иные страны себя оценивали.

Кроме того, основным военным государствам «принадлежат» 95% всех военных знаний и опыта, если судить по числу публикаций по этому вопросу. Им даже удалось превратить собственные военные способности и навыки своих кадровых военнослужащих в своеобразный экспортный товар. Офицеры из стран, не относящихся к числу великих военных держав, регулярно отправляются на учебу в штабные и военные учебные заведения в Вашингтоне, Москве, Лондоне и Париже, и чтобы получить такую привилегию, эти страны обычно не скупятся на средства. С другой стороны, главные военные государства сами отправляют тысячи военных «экспертов» в десятки слабораз-

витых стран Латинской Америки, Африки и Азии. Несмотря на все это, существуют серьезные сомнения насчет способности развитых государств — и тех, которые сейчас «освобождаются» от коммунистического господства, и тех,

которые «свободны» от него, — использовать вооруженные силы в качестве инструмента для достижения значимых политических целей. и такое положение дел не внове. Многочисленные эпизоды, имевшие место за последние двадцать лет, вновь и вновь демонстрируют неспособность промышленно развитых держав отстаивать свои интересы и даже защитить жизнь своих граждан перед лицом даже незначительных угроз. В результате политики и ученые стали постоянно держать в своем речевом обиходе такие фразы, как «закат военной мощи», «убывающая полезность войны» и, применительно к Соединенным Штатам, «соломенный гигант».

Пока «девоенизировалось» только западное общество, за этим явлением следили с беспокойством. Однако неудача Советского Союза в Афганистане продемонстрировала односторонность такого подхода, и сейчас СССР стал почетным членом клуба. По этой причине появились спекуляции и просто мнения о том, что, вероятно, у войны как таковой нет будущего и ей на смену вот-вот придет экономическая конкуренция крупных «торговых блоков», формирующихся в Европе, Северной Америке и на Дальнем Востоке. В данной книге такой взгляд опровергается. Крупномасштабная война с применением обычных вооружений, т.е. война, как она понимается главными современными военными державами, — пожалуй, действительно изживает себя; однако сама война, война как таковая — жива, активна и не сегодня-завтра переступит порог новой эпохи. Задача этой главы — показать, что это действительно так, и объяснить почему.

Ядерная война

Наиболее важное оружие в арсенале главных военных держав — конечно же, ядерное, а также его носители. С тех пор как была сброшена первая бомба на Японию, мощь этого оружия очевидна для всех. С того же момента началась гонка ядерных вооружений, которая длится и по сей день.

Несмотря на то, что первые две атомные бомбы представляли собой сравнительно примитивные устройства, каждая из них на несколько порядков превосходила по мощности что-либо ранее применявшееся в войне. Не прошло и десяти лет с тех пор, как на Хиросиму была сброшена бомба, а уже

стало возможным создавать оружие, каждая единица которого превосходила по мощности все устройства, когда-либо использовавшиеся в войне человеком с начала истории. В 1961 г. СССР взорвал чудовищную бомбу, мощность которой по оценкам составляла 58 мегатонн, т.е. 58 миллионов тонн тротила; цифра эта явилась результатом ошибки в расчетах ученых, так впоследствии заявили Советы. К тому моменту исследование и разработки еще более мощных устройств фактически прекратились, не потому, что это было невозможно, а из-за того, что, говоря словами Уинстона Черчилля, этим устройствам осталось бы в мире «лишь докрамсывать руины».

Соединенным Штатам первым удалось получить атомную бомбу и четыре года сохранять на нее монополию. В сентябре 1949 г. последняя была нарушена сталинским СССР. Испытания водородных бомб, проведенные сверхдержавами в 1952 и 1953 г., представляли собой важный результат, хотя значение их было несравнимо со значимостью применения первых двух бомб. С тех пор число стран, имеющих в своем распоряжении ядерные арсеналы, продолжало расти. Великобритания, Франция, Китай и Индия присоединились к клубу. Каждая из них (за исключением, насколько нам известно, последней) производила сначала устройство, основанное на делении ядра, а затем — на термоядерном синтезе. Согласно общему мнению, ряд других стран, хотя те в открытую и не испытывали ядерных зарядов, обладают их запасами или же могут при необходимости быстро их собрать. Еще больше стран при желании могли бы легко создать бомбу, но не намерены так поступать; это, пожалуй, первый пример в истории, когда некоторые правительства добровольно решили отказаться от разработки оружия, которое они с технической и экономической точек зрения способны достаточно легко создать.

Нежелание столь многих государств прилагать усилия к тому, чтобы обзавестись ядерным оружием, становится легко понятным, если принять во внимание политические преимущества, которые проистекают от его наличия или отсутствия. Разработка программы ядерного оружия привела к огромному напряжению технических и финансовых ресурсов таких бедных стран, как Китай, Индия и, вероятно, Пакистан. Все три либо уже имеют бомбу, либо близки к ее созданию, однако ни одной не удалось конвертировать обладание бомбой в существенное политическое преимущество. Так, напри-

мер, Китай не смог вернуть себе потерянную провинцию Формоза и даже не смог «наказать» соседний Вьетнам, государство, несравнимое с ним по военной мощи. Ядерная бомба не помогла Индии ни в решении проблемы тамильского сепаратизма в Шри-Ланке, ни в решении проблемы мусульманского ирредентизма в Кашмире. Наконец, власти Пакистана в неофициальной беседе любят оправдывать свою ядерную программу боязнью быть завоеванными Индией. Они говорят о том, что до настоящего момента ни одна страна, обладающая ядерным оружием, не исчезла с политической карты мира. Это, конечно, верно, но не учитывается тот факт, что число неядерных государств, которые *исчезли* с карты мира после 1945 г., также очень мало.

22 Политические выгоды, которые дает обладание ядерным оружием таким средним по значимости державам, как Великобритания и Франция, еще незначительнее, если они вообще существуют. Наличие ядерной бомбы не помогло ни одной из этих стран вернуть себе былое положение и даже сохранить что-либо подобное их прежнему статусу великих держав. (На самом деле одной из причин, по которой движение в поддержку ядерного разоружения в Великобритании потеряло первоначальную силу, было то, что сие по большому счету никого не волновало.) Бомба появилась у них слишком поздно, чтобы предотвратить потерю ими своих колониальных владений; хотя, появившись она у них раньше, вряд ли это оружие помогло бы замедлить, а тем более остановить процесс распада этих империй. Сегодня имеющийся у этих стран ядерный арсенал почти наверняка не поможет им оградить свои заморские территории от оккупации решительным агрессором, даже в том случае, если у самого агрессора нет ядерного оружия. Десятилетиями обе эти страны приводили в обоснование своих расходов на ядерное вооружение необходимость предотвратить нападение Советского Союза, в случае если американцы не смогут выполнить своих гарантий. Такой ход рассуждений выглядел вполне убедительно, но если бы он был реализован на практике, это неминуемо привело бы эти страны к быстрому, неизбежному и окончательному национальному самоубийству.

Сверхдержавы же, безусловно, в значительной степени обязаны своим статусом необычайно мощным ядерным арсеналам. Однако даже в их случае получение на основе этого статуса ощутимых политических выгод оказалось проблематичным.

Это стало очевидно уже в 1945 г., когда во время Потсдамской конференции на Сталина не произвело особого впечатления заявление президента Трумэна об имеющейся у него атомной бомбе. В последующие четыре года американская монополия на ядерное оружие не помешала СССР укрепить свою восточноевропейскую империю. Западные наблюдатели того времени отмечали, что министр иностранных дел СССР Молотов ухитрился действовать так, будто у Соединенных Штатов не было бомбы, или же так, как будто у СССР она была. Ядерное оружие не спасло Чехословакию от прихода коммунистов в 1948 г. Не помогло оно и предотвратить приход в Китае к власти Мао Цзэдуна, — события, десятилетиями считавшиеся единственным крупным поражением Запада в борьбе с мировым коммунизмом.

Так как к тому времени у Советского Союза уже тоже было ядерное оружие, год за годом вероятность его применения становилась все меньше и меньше. Во время войны в Корее Дуглас Макартур хотел применить бомбу против Китая, но потерял свою должность, когда публично заявил об этом. В 1954–1958 гг. Соединенные Штаты неоднократно угрожали Китаю ядерным оружием, однако дало ли это какие-то результаты, остается неизвестным. Затем пришла очередь Хрущева бряцать межконтинентальными ракетами, которых, как выяснилось позже, у него не было. Пожалуй, последний раз серьезные угрозы применения ядерного оружия звучали во время 23
 Карибского кризиса в октябре 1962 г. Даже тогда способ, каким американский президент Кеннеди справился с кризисом, — установив блокаду, предложив Хрущеву разрешить ситуацию путем вывода американской ракетной базы из Турции и т.д., — был специально разработан таким образом, чтобы гарантировать, насколько это в человеческих силах, что ядерное оружие *не* будет применено. По словам советника по национальной безопасности Макджорджа Банди, шансы того, что президент на самом деле прикажет нажать на кнопку, составляли один к ста. и все же даже такой вероятности хватило для того, чтобы внушить миру страх, который не проходит по сей день. Кризис открыл дорогу подписанию ряда соглашений, как международных, так и двусторонних, заключенных между сверхдержавами, целью каждого из которых было ограничение количества оружия, его средств доставки, или того и другого вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru